

Настало утро. Сверчки продолжали петь свои песни даже тогда, когда лучи солнца светили в мои глаза. И как только солнце наполовину выглянуло из-за крон деревьев, то сразу же раздался звук труб. Играла очень бодрая и воодушевляющая мелодия, благодаря которой большинство солдат неспешно начали вставать. Кто-то умывался, кто-то уже проверял мечи и свои доспехи. Что странно, конница Мриби так и не прибыла. До Гессена рукой подать, и ночи им бы точно хватило. Устав сидеть всю ночь на одном и том же бревне, я встал и двинулся мимо просыпающихся солдат. Увидев меня, все мигом начали быстрее собираться и отдавали честь, когда я уже прошёл мимо них.

Ну, что с них взять? Вчера были обычными бандитами, а сейчас состоят в официальной армии. Ведь это честь, зваться солдатом, а не бандитом или разбойником.

Проходя мимо палатки огров, я увидел, как Широу, зевая, выходит из палатки. А увидев меня, резко поклонился.

— Простите! Я не знал, что вы уже тут и ждёте нас! — быстро протараторил он.

Я, посмеявшись, ответил:

— Да что ты! Посмотри вокруг, не ты один сейчас чувствуешь себя сонливо.

Широу покраснел и сказал:

— Тогда я немедленно разбужу своих, — сказал он и вновь ушёл в палатку, где уже доносились недовольные вздохи.

Дальше их подкалывать я не стал, так как понимал, что если у них будет паршивое настроение, то и в бою они могут сильно пострадать. Внезапно я услышал звук лошадей. Повернувшись, я увидел мою конницу, во главе которой был Мриби. Прискакав, Мриби остановил всех передо мной и начал докладывать:

— Мой Кайзер, Ишраак разместил свой лагерь к западу от Гессена. Сейчас большая часть войск направлена в сторону столицы. Но в самом лагере их много. Только половина пошла на Гессен.

— Шайсе... так я и знал, — сердито произнёс я, посмотрев вниз, а посмотрев в глаза Мриби, приказал: — Немедленно собирай всех в боевые порядки!

— Есть! — отдал честь Мриби и поскакал вместе со своими собирать мою армию.

А я в это время стоял и не мог найти себе места. Так как там ещё целая половина армии располагается. Это большая проблема. Перевес большой, поэтому надо что-то срочно придумать.

Если так подумать, то у них не так должно быть всё защищено вокруг лагеря. То есть, вокруг будут только высокие колья, а зная местные качества дерева в здешних лесах, то они плохи. Я сам контролировал качество древесины в моём лесу и больше половины, как оказалось, имеют очень ужасные качества. Для удобства я сел на корточки и, смотря на дорогу, принялся думать.

Поэтому надо попросить у кого-то незаметно сжечь все колья. И лишь только тогда мы внезапно нападём из кустов и разобьём всех.

Мой ход мыслей прервал Лист, который коснулся моего плеча и спросил:

— Римуруса, с вами всё в порядке?

— Да. Не беспокойся обо мне, — ответил я, холодно и безнравственно. — Среди вас есть хотя бы один маг?

Лист начал размышлять.

— Если так подумать, то Роза хорошо колдует. А Пурпур просто на подстраховке, но тоже колдовать умеет.

— Они в палатке?

— Да, но только они переодеваются. Так что подождите минут пять.

— Хорошо, — ответил я и, встав обратно, подошёл к палатке.

Возле неё стояли уже одетые Широу и Скала. Они что-то активно обсуждали. Я решил постоять и подождать девушек, чтобы предложить им тот самый план. Но парни согласятся ли?

Вот они вышли, и я сразу же сделал шаг вперёд. Те остановились и начали смотреть на меня.

— Красились? — улыбчиво ответил я.

— Н-нет! Мы переодевались, сейчас же ведь не для макияжа время! — ответила Роза.

— Просто у меня есть план, и мне нужны маги. Только вы подходите, больше, кроме меня, колдовать не умеет.

— Правда? — произнесла Роза. — Вот оно как... Это будет очень рискованное дело?

— Очень, я бы сказал опасно-рискованное, — кивнув, ответил я.

— Тогда может быть...

— Ваши братья пойдут со всей остальной армией. Они будут сражаться вместе со мной.

— А мы что? — внезапно вступила в разговор Пурпур. — Будем в сторонке стоять?

— Нет, — сказал я и перевёл свой взгляд на неё, — вы должны будете сжечь стены лагеря. Они не должны быть настолько устойчивыми к огню. Как я думаю... Но к деталям я сейчас направлюсь к Мриби и его разведчикам. Предлагаю всем вместе пойти к нему.

Девушки кивнули в знак согласия. Я приказал парням оставаться и пошёл вместе с девчонками к Мриби, который в это время заставил встать в строй уже половину моей армии. Подойдя к нему, он с улыбкой на лице мигом произнёс:

— Я скоро закончу, Кайзер, не беспокойтесь!

— Нет, я уже по другому поводу. Мне нужны детали расположения лагеря Ишраака и его окрестностей.

Мриби сделал серьёзный взгляд. Он достал из-за пазухи пергамент и протянул его мне. Я взял

его в руки и очень громко засмеялся. Все не понимали, почему я так сильно смеюсь, и я ответил, продолжая смеяться:

— Какой же ты идиот, Ишраак! Мне даже не верится, что он там! Там максимум пара генералов сидит!

— Но... мой Кайзер, я сам видел Ишраака.

Я резко перестал смеяться, извинился и спросил:

— И как же он выглядел?

— Здоровенный бугай, с большим топором на спине. У него доспехи Мон-де-Лона, но покрытые дорогим мехом. Даже генерал не был так одет. На вид он был туп, но команды давал такие, что я невольно начинал думать, что он знает о нашем присутствии. Но, слава богу, что нас не заметили.

— Его лицо закрывает шлем?

— Именно, я не увидел его лица. У него длинный шлем и я не смог разглядеть.

— Тогда ладно. Сразу видно, что генерал из него такой себе.

— А что не так с расположением? — поинтересовался Мриби.

— Он сделал очень удобные подкопы прямо под своими стенами. Если мы их незаметно займём, то победа будет нам обеспечена. Девушки наши стенами и займутся.

— Как пожелаете, Великий Римураса, — ответила Пурпур и вместе с Розой поклонилась.

Из лагеря так же вел один вход. Поэтому я начал думать, а обязательно ли мне сжигать стены, чтобы на меня напало гигантское войско? Вряд ли. Но как отвлекающий манёвр, сделать можно. Тогда нам нужно срочно занимать эти подкопы.

— Выдвигаемся! — воскликнул я. — Мриби, води нас самым незаметным путём вот в эти подкопы.

— Слушаюсь, мой Кайзер! — отдал честь Мриби и, запрыгнув на своего коня, начал ещё быстрее поднимать солдат в строй.

А я вместе с девчонками пошёл рассказывать план парням, и те оказались только рады такому раскладу. Но я посоветовал им не идти в первых рядах и сражаться в роли поддержки. Так как они, повторюсь, были для меня дороги. Девчонкам я сказал, чтобы по команде начали сжигать палатки, вместо забора. Я объяснил это тем, что враги могут разбежаться и позвать подкрепления. Но мы им подземные пути обрежем мелкими отрядами или ловушками и истребим их внутри лагеря. Роза и Пурпур должны будут сделать первый шаг в этом сражении.

\*\*\*

Стоя перед входом в лагерь, двое солдат перешёптывались между друг другом.

— Слушай, что ты собираешься подарить своей жене после нашего "похода"? — спросил первый.

— Кольцо с рубином, ожерелье из чистого жемчуга и золотой перстень, чтобы она пряла одежду нашим детям, — ответил второй.

— Хорошие подарки, — улыбнулся первый, — наши войска собираются выйти под ночь. Гессен оказался куда прочнее, чем мы предполагали.

— А откуда у тебя эта информация? — спросил второй.

— Подслушал у одного из генералов, который докладывал Ишрааку. Вот бы нас не отправили.

Он подтянулся вместе с копьём в руках и произнёс:

— Я по-маленькому в кусты, ладно?

— Давай, только не задерживайся.

Первый прошёл мимо второго и трусцой побежал в ближайшие кусты. Прямо к подкопу, который они так долго копали, был один куст. Не думая, солдат помочился прямо на этот куст. Но внезапно из этого куста выскочил человек и, выскочив на солдата, принялся его душить. Солдат вырубился, и человек затащил его в куст.

Это был Широу, который не стерпел того, что на него нагло помочились. А ведь Великий Римураса предупреждал, прячясь в кустах подальше, но нет. Широу было настолько неприятно и противно от запаха, что его сейчас могло вырвать наизнанку, но он сдержался. Солнце заходило за горизонт, и Широу ждал особого сигнала для него и его отряда, который он получил в своё распоряжение, как капитан. Отряд рассредоточился по ближайшим кустам. Большинство солдат остальных отрядов сейчас заняты установлением ловушек.

Внезапно, в небе появился очень яркий свет, и это оказались огненные шары, которые падали прямо на палатки. Оглушительные взрывы сопровождались криками. Так же очень громко прозвучал чей-то свисток. Да на столько громко, что огр оглох на оба уха.

— В атаку! — прокричал Широу, и все ближайшие кусты ожили, и из них принялись вылазить солдаты, которые с копьями направились в сторону входа и со словами: "За Кайзера!" принялись убивать врагов, которые не были готовы к такой наглой атаке.

А я, стоя на холме и скрытым в кустах вместе с девчонками, смотрел на это побоище. С нами был так же Лист, который ахнул от происходящего.

— Круто! Вот это классная заварушка!

— Да, но будь ты там, ты бы говорил другое, — саркастично произнесла Пурупур, которая отдыхала после заклинания.

Но Розе досталось куда больше. Сейчас она лежит рядом со мной в отключке, так как её маглименты закончились. Но большего ей сейчас не угрожает. А я,ю смотря на поле битвы, не снимал с себя серьёзного лица. Так как главная угроза состояла в Ишрааке, который не спешил выходить из своей палатки.

Внезапно тот выскочил из своей палатки, держа какую-то девушку за волосы. Широу, который был в центре заварушки, крикнул специальный сигнал, который я сумел расслышать:

— Kaiser, gib mir deine Weisheit! (Кайзер, дай мне свою мудрость!)

Я, сильно удивившись тому, как он сумел с первого раза запомнить и произнести эту фразу, немедленно воспользовался крыльями летучей мыши. Их я впервые использую и незамедлительно взлетел в высь. Ведь сейчас настал мой черёд в этом спектакле.

Я подлетел прямо над лагерем в зоне слышимости и прокричал Ишрааку:

— Ишраак! Сдавайся! Или же ты предпочитаешь умереть, как и все твои воины? — спросил я.

Тот, подтянув за волосы девушку, поставил её перед собой.

— Нет. Сдаваться не планирую. Но ты, как по мне, обязан посмотреть на неё...

Я решил посмотреть на девушку, и меня как будто бы переключило. Сердце начало неистово биться, и мне стало не по себе. Её белые волосы подходили к ней идеально, а розовые глаза невинно смотрели на меня, как бы умоляя спасти её. Но даже не из-за этого я себя так почувствовал... Истинна состояла в том, что это была...

— Р-Рая? Это ты?..

Я начал медленно спускаться на землю, прямо в гущу сражения. Достав свой меч, я порезал первого, а потом и второго солдата, который напал на меня. Я не спускал глаз с девушки, медленно подходя к ней.

Но Ишраак, злобно посмеявшись, достал меч, как кролика поднял Раису за волосы, и со всей силы пронзил мечом её спину. Его большой меч торчал из живота Раисы, и та шокированным взглядом смотрит на меня и закрывает глаза.

— Не-е-е-ет! — прокричал я, что все солдаты перестали биться в мгновение ока.

Мою душу внезапно начало рвать, метать и жечь. Это то, что я боялся выпускать при моих новых друзьях. Ярость.

С оглушительными криками я с огромной скоростью помчался в сторону Ишраака. Даже мой шлем с меня упал. Тот откинул труп Раисы куда подальше и отразил мой сильный удар топором. Дальше нормально соображать я уже не мог...

\*\*\*

Роза, проснувшись от чьих-то оглушительных криков, посмотрела в сторону лагеря. Но из-за того, что только что проснулась, она видела лишь мыльные очертания горящего лагеря.

— Великий... Что он творит? — удивлённо произнесла Пурпур.

— Это страшно... Его лицо... Лучше бы я его не видел... — нервно прошептал Лист, сидя возле коробки с припасами.

— Что происходит? Пурпур, ответь мне... — сказала Роза.

— Я так думаю, что нам нужно спешить, — ответила Розе Пурпур. — Берите оружие, мы идём к ним.

— Это рискованно! — выкрикнул Лист. — Я видел лицо... лицо нашего Великого Римурасы! Оно жаждало одного — убийства!

Роза не могла понять, что происходит, но увидав вдалеке сражение Ишраака и Римурасы, она всё поняла. Взяв с собой кинжал, она побежала вниз по склону и в обход, ко входу. За ней побежали Пурпур и не особо довольный Лист.

Прибежав ко входу, они увидели, что обе армии принялись убегать. Больше всех было именно бандитов, но наши сразу сворачивали в ямы. Роза поняла, что план разрушился и поспешила внутрь. Она успела аккуратно в тот момент, когда из лагеря выбежали последние люди. Пробежав дальше, она увидела то, что никогда уже больше не забудет.

Ишраак, который был без шлема, и Римураса, который был в порыве дичайшей ярости. Ишраак, со своими длинными чёрными волосами и не ожидавший такого напора, еле-еле отбивал атаки бешеного слизня, который пытался пробить его защиту всеми доступными методами.

Роза обратила внимание на Римурасу. В его жёлтых, сузившихся глазах пылала мощная ярость, которую он, скорее всего, не может держать. Его голос становился всё более басистым, всё агрессивнее и агрессивнее. А из-за чего он так себя ведёт, Роза не понимала. Но только стоило её взору пасть на труп девушки, как всё стало ясно.

— Пурпур! — обратилась Роза. — Я понимаю, у меня мало маглиментов, но мы обязаны помочь Великому!

— Что ты говоришь, у тебя нет столько маны! — возразила Пурпур.

— Я знаю, что мне делать. И я точно могу тебе сказать, что не умру! — уверенно произнесла Роза.

Пурпур не оставалось выбора, кроме как согласиться. Подготовив и соединив потоки маглиментов при помощи особого заклинания, Роза, посмотрев на Римурасу, произнесла:

— Внутренний голос...

И внезапно она услышала:

— Убью! Убью! Убью! УБЬЮ МРАЗЬ! Ты не дождёшься прощения, ублюдок! ДА ЧТО БЫ ТЕБЯ ОТЫМЕЛИ В ТВОЁМ, СРАНОМ, ЛИЧНОМ, АДУ!

— Великий...

Внезапно Римураса отпрыгнул в сторону и, тяжело дыша, спросил:

— Кто это?! Покажись сейчас же! Я тебе лицо раскрошу, мразь...

Он посмотрел прямо на Розу и Пурпур.

— Великий, мы беспокоимся о вас. Прошу, успокойтесь, и давайте придумаем, как мы одолеем Ишраака.

Римураса сел на одно колено и облокотился на свой меч.

— Нападайте с тылу, — внезапно и холодно приказал Римураса. — Он поставил барьер вокруг нашего поля сражения, поэтому магия не прокатит. Я его отведу и попытаюсь сдержать. Вы же нападёте быстро и смертоносно. Вы меня поняли?

— Поняли...

— И ещё кое-что... — произнёс Римураса сердитым тоном, но тут же перейдя на спокойный и умиротворяющий тон, ответил: — Спасибо вам, огромное.

Он встал и резко атаковал Ишраака.

Роза же упала прямо на руки Пурпур и сказала:

— Вы его слышали, идите и помогите Великому... А я отдохну здесь.

— Хорошо, сестра, — произнесла Пурпур немного волнительно и положила Розу к бочкам.

Вскоре Пурпур передала сообщение Листу, и они оба принялись исполнять план Великого, чтобы одолеть Ишраака. А Роза вскоре крепко уснула, и поэтому ничего не слышала.

\*\*\*

— А ты не промах, юнец! — улыбнулся Ишраак.

— Ты заплатишь за то, что её убил! Мразь! — сказал я и мощным ударом откинул Ишраака в нужное место.

— У обычного человека крылья не растут на спине, — сказал Ишраак издёвочным тоном.

— Знаю. Ведь я и не человек вовсе.

— Что-о-о? — улыбочиво ответил Ишраак. — А кто же ты?

Я, моментально превратив свою левую руку в щупальце и так же моментально запустив её в Ишраака, обмотал его и принялся со всей силы сжимать. Так же, посмотрев на него с яростным взглядом, произнёс:

— Я - слизь из другого мира!

И тут в спину Ишраака прилетело копье, которое пробило его насквозь, и множество ударов кинжалом. После такого, я притянул его к себе и на высокой скорости отрубил ему голову. В итоге тело полетело в одном направлении, а голова в другом.

Я мигом подбежал к Розе, которая находилась за бочками и крепко спала. Ко мне подошли Пурпур и Лист.

— Мы победили? — спросил Лист.

— Да, — коротко и ясно сказал я, — а сейчас берите Розу и несите её к остальным. Я скоро прибуду сам.

Я развернулся в сторону тела девушки.

— А чем вы...

— Идите! — грозно отрезал я.

— Слушаемся... — ответила Пурпур и взяла на плечо свою сестру. — Мы ждём вас, Великий

Римураса.

Они ушли. Оставив меня один на один с трупом той, ради кого я жил... и сейчас она лежит тут, прямо передо мной. Глаза её были закрыты, а из раны продолжала течь кровь... но она была необычной.

Я присел и увидел, что её кровь была фиолетовая. Немедленно открыв рот я упал на землю. Внутри меня ждали паучьи клыки, вперемешку с человеческими. Это что? Человек который мутировал? Или же существо, которое, так же как и я, мимикрировало под человека? Я решил развернуть её на спину и в её оборванной одежде увидел восемь дырок. Нажав по одной, тут же рефлекторно и с неестественным хрустом, появилась паучья лапа, которая вскоре мертвым движением согнулась. Паучиха, которая мимикрировала. Но зачем ей это надо?

Боюсь, я никогда этого не узнаю. Ведь её лицо так сильно напоминает Раису... Прямо точь-в-точь. Как же мне тоскливо на душе... и... так одиноко...

\*\*\*

Настало утро. В лагере прошёл ливень, который потушил весь огонь и оставил после себя густой туман войны. Вскоре туда пришла армия Римурасы и все огры. Увидев меня, все было хотело радостно подбежать и начать радоваться победе. Но обстановка была отнюдь не радостной. Подошла к Римурсе только Роза, которая вновь выпалась и набралась сил. Она подошла к Великому, который держал на своих коленях ту самую девушку. Его глаза были пусты, а рука, что гладила голову девушки, работала на полном автомате. Роза поняла это и, подойдя почти в упор, села на грязную и мокрую землю, и посмотрела в глаза Римурсе.

Тот поднял взгляд. Роза, чувствуя напряжение, произнесла шёпотом:

— Великий. Вас ждёт ваша армия.

Но Римураса ничего не ответил. Он вновь опустил взгляд и продолжил гладить голову.

— Вы её знали? Вы пришли в неистовое бешенство, когда её убили.

Тут Римураса резко поднял голову и посмотрел на Розу. Тут он тихонько промямлил:

— Она... была мне очень дорога... моя... се... стра...

И он повалился на бок без сознания, через пару секунд медленно превратившись в слизь. От испуга Роза позвала своих, и те незамедлительно подбежали.

— Немедленно отправляемся в Римбург. Там мы и решим, что нам делать дальше, — предложил Широу.

— Мы ничего не будем решать, Широу! — недовольно воскликнула Роза. — Мы подождём, пока наш Кайзер не победит своё горе. Поэтому поместим его в корзину и на всех парах поскачем в Римбург!

— Как хочешь, сестра, — уверенно сказал Широу и, развернувшись, воскликнул. — Мы едем в Римбург, это приказ!

Все развернулись и поскакали в сторону Римбурга. Их повёл Скала, а все остальные огры собрали остатки слизи и поместили их в корзину, что была припасена Листом чуть ранее.

— А что с трупом? — спросил Широу.

— Оставь, пусть лежит. Она для нас ничего не значит, — сказала Роза.

— Сомневаюсь, — сказал Широу, — если бы не значила, Великий бы сейчас себя так не чувствовал.

— Ты прав, — сказала Роза. — Тогда захороните её, чтобы после Великий мог прийти и помолиться за неё.

Все начали делать, что она сказала. Выкопали яму, положили тело и закопали.

— Тогда может быть всех захороним? — предложил Лист. — Посмотрите, сколько тут павших бандитов.

— Нет, это уже не наше дело, Лист, — сказал Широу. — Ты всё собрала, Роза?

— Да, можем выдвигаться, — сказала она, и они все вместе пошли к лошадям, которые были так добро оставлены бандитами, которые убежали к своим.

Было всего две лошади, на которые взобрались огры, и немедля поскакали в направлении Римбурга, догоняя уже ушедшее войско.

\*\*\*

Стоя над могилой и слушая воронов, что прилетели на пир среди этого побоища, мужчина смотрел на могилу так, как будто бы она его чем-то завораживала. Он решил сходить поискать лопату в ближайших опалах палаток. Не было ни в первой, ни во второй и лишь только в третьей он нашёл лопату.

Подойдя к могиле, он принялся копать. Докопав до трупа, он с большими усилиями достал его. Труп был весь в грязи и у него начался процесс гниения. Но мужчине это мало волновало, так как выполнить своё задание он точно успеет. Запыхавшись, он начертил вокруг неё телепортационный круг предмета, который отличался от обычного телепортационного круга тем, что он мог телепортировать любые предметы, главное – не живые.

И если она точно мертва, то значит с ней ничего не должно случиться.

Начертив круг, мужчина протараторил какое-то заклинание, и круг, засветившись, испарил труп на многие частицы, которые не оставили и нитки с трупа.

— Хозяин точно будет мною доволен, — произнёс мужчина и, встав, направился к выходу, преисполненный тем, что он выполнил. Даже если это обычная телепортация, не важно, главное, что Хозяин его погладит, и то, что сам Гарфис будет ему завидовать.

Злобно смеясь, он ушёл из руин лагеря в густой туман, где его уже никто не сможет заметить.